

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представляемой коллективной монографии авторы стремились продемонстрировать многообразие существующих теоретико-методологических и междисциплинарных подходов к осмыслинию основных структурных компонентов современной политики памяти, выявить особенности ее моделей, раскрыть альтернативные стратегии интерпретаций ключевых событий и вех советской эпохи, показать роль фактора исторического воображения в формировании у современников эмоциональных образов эпохи СССР.

В фокусе настоящего исследования оказались главным образом альтернативные и внутренне противоречивые стратегии и концепты, представленные современным российским дискурсом политики памяти. Так, приведенные в работе существенные разногласия в оценке такого важного события в деле образования СССР как Октябрьская революция 1917 г., обернулись в итоге победой версии «непразнования» ее столетнего юбилея. Внимание авторов было также сосредоточено на вопросах критического изучения дискуссионных вопросов, связанных с существованием в официальном и научном дискурсе альтернативных оценок роли личности И. В. Сталина в реализации Советским государством и народом значимых социально-исторических завоеваний и побед.

Вековой юбилей образования СССР заставил исследователей сосредоточиться на рассмотрении проблематики формирования и распада советской государственности, на дискуссиях, развернувшихся сегодня по поводу корней и причин, обусловивших крушение Советского Союза. Приведенный анализ государственных документов и выступлений российских политиков по данным дискуссионным вопросам показал, что в трактовках источников развала СССР между разными официальными кругами России существуют принципиальными разногласия, связанные с из исходными идеино-стратегическими установками. Вместе с тем, считают авторы, позиции носителей альтернативных трактовок сходятся в одном: дискурс «Беловежских соглашений» нельзя считать легитимным. Различия в официальных оценках Октябрьской революции, исторической роли И. В. Сталина, образования и распада СССР и других значимых событий и фигур советского времени, как отмечают

исследователи, своеобразно проецируются в содержании отечественной учебной литературы и в целом – в массовом сознании современных россиян, что заставляет задуматься о создании общероссийской образовательной программы изучения истории советской цивилизации.

Такой важнейший сюжет советской истории как Победа СССР в Великой Отечественной войне рассматривался в монографии в трех разных ракурсах: 1) с позиции освещения проблемы истоков и цепи победы в официальном российском дискурсе; 2) с позиции нарративного подкрепления официального дискурса Победы распространяемыми в Интернет-пространстве победными фразами-клише; 3) с точки зрения решения актуальных задач обучения молодого поколения российских граждан на примерах Великой Отечественной войны.

С позиций критического дискурс-анализа в работе было дано определение официальному дискурсу российской политики памяти о Великой Отечественной войне, под которым подразумевается весь комплекс государственных информационных и коммеморативных практик, направленных на закрепление в коллективной памяти нации определенных способов интерпретации и образной презентации значимых событий и фактов, связанных с периодом Великой Отечественной войны, причинами и ценой Победы.

На основе проведенного анализа статей Президента России В. В. Путина и лидера КПРФ Г. А. Зюганова, опубликованных накануне празднования 75-летия Великой Победы, в качестве наиболее сильной стороны обеих публикаций была выявлена представленная в них критика концептуального мифа, содержащегося в Резолюции Европейского парламента «О важности европейской памяти для будущего Европы» от 19 сентября 2019 г. Согласно данному мифу, вся ответственность за развязывание Второй мировой войны, а также за огромное количество людских и иных жертв, ею принесенных, в равной степени возлагалась на два преступных тоталитарных режима – нацистский и коммунистический (советский). При этом отметим, что и Путин, и Зюганов апеллировали в своей критике к документальным источникам, доказывающим историческую несостоятельность как концепта тождества нацизма и коммунизма, так и формулы о равной ответственности гитлеровской Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны. Вместе с тем, в от-

личие от Зюганова, Путин, к сожалению, ничего не сказал в своей статье о таком важном факторе, обеспечившим Победу советскому народу в годы Великой Отечественной войны, как многоплановая идеологическая и практическая работа, которую активно осуществляла Коммунистической партия Советского Союза на фронтах войны, в процессе руководства партизанским движением, в организации сложной жизни тыла.

Особое внимание уделялось рассмотрению вопроса о геноциде советского народа, который в последние годы настойчиво поднимается в публичных выступлениях генерального прокурора России И. В. Краснова, выступающего инициатором целого ряда судебных процессов по осуждению преступлений нацистов и их приспешников, совершенных в разных регионах Советского Союза в период войны. Масштабность этой преступной деятельности требует от исследователей дальнейшего концептуального осмысливания данного явления и введения понятия «геноцид советского народа» в теоретический арсенал российской политики памяти о советском прошлом.

Авторы работы пришли к выводу о появлении благодаря социальным сетям новых, неинституциональных мнемонических акторов, которые активно взаимодействуют с официальным дискурсом политики памяти. В этой связи процесс репрезентации российского дискурса политики памяти о Великой Отечественной войне был рассмотрен через призму победных фраз-клише, активно проникающих в массовое сознание и оказывающих существенное влияние на развитие патриотических чувств среди россиян. В качестве источников исследования был взят контент популярных сообществ социальной сети «ВКонтакте». Помощью применения метода контент-анализа, а также коммуникативного подхода была проведена классификация фраз-клише, проанализирована их коммуникативная структура, сделан вывод о постепенном увеличении в медиапространстве России числа клише, акцентирующих внимание на высокой цене Победы.

Были рассмотрены вопросы о преломлении официального дискурса политики памяти в сознании российских граждан посредством школьных учебников отечественной истории и российского кинематографа. Проведены три фокус-группы с целью исследования особенностей вос-

приятия и переконструирования официального дискурса памяти в массовом историческом сознании. Осуществлена разработка необходимого инструментария (гайд и схема скрининга участников) с учетом того, что посредством фокус-групп предполагалось выявить межпоколенческие различия в конфигурации коммуникативной и культурной памяти о советском прошлом. Дополнительно учитывалось, что молодежь и люди среднего возраста имеют доступ к мультимодальной трансмедийной мнемонической структуре Интернета, в то время как культурная память людей старшего возраста сформировалась под влиянием традиционных СМИ (и, прежде всего, советского исторического и военного кино). Фокус-группы прошли с участием жителей г. Екатеринбурга, относящихся к трем основным возрастным стратам: молодежь (от 20 до 25 лет), люди среднего возраста (30–40 лет) и люди старшего возраста (от 60 лет и старше). Социологическое исследование показало, что представления о руководителях СССР и проводимой ими политики у участников младшей фокус-группы содержат очень много расхожих стереотипов и стандартных формул, заимствованных в значительной степени из популярной литературы, произведений современного кинематографа, а не из серьезных научных исследований, что заставляет задуматься над необходимостью совершенствования вузовского историко-политического образования. Память же представителей старшего поколения («семидесятников») о Советском Союзе, чья активная жизнедеятельность пришла на годы брежневского застоя, оказалась весьма противоречивой. На внешнем уровне их коллективная память полностью совпадает с основным содержанием государственной политикой памяти: героизация войны, возвеличивание советских космических достижений, осуждение распада СССР. На внутреннем (латентном) уровне возникают болезненные воспоминания о трудностях собственной жизни в советских условиях.

Полученные результаты исследования могут представлять большой интерес для выработки органами государственной власти федерального и регионального уровней стратегических установок и программ, направленных на развитие и совершенствование технологий и инструментов современной политики памяти, включающих разнообразный спектр изучения и практического преломления

проблематики официального российского дискурса о советском прошлом. Практическая работа в указанном направлении является актуальной, поскольку предполагает применение научных подходов к формулировкам путей и способов преодоления конфликтных ситуаций и противоречий, существующих в официальном дискурсе современной политики памяти, использование эффективных инструментов борьбы с фальсификациями отечественной истории советского периода.

Дальнейшая разработка категорий и концептов современной политики памяти способна внести существенный вклад в развитие понятийного аппарата гуманитарных наук в целом. К примеру, применение на практике политико-правовой категории «геноцид советского народа» позволит реализовать задачу установления исторической справедливости в отношении цены Победы, одержанной Советским Союзом над международным фашизмом. Полученные в ходе исследования результаты могут рассматриваться в качестве научно-методической основы для преподавания в вузах России специального учебного курса по политике памяти, стать методологической базой для совершенствования воспитательной работы среди молодежи.